

Как найти дикую кошку в каменных джунглях

Чжоу Мин

Пантера зарычала, а в тот момент, когда она прыгнула, Чжоу интуитивно отскочил в противоположную сторону, искреннее опасаясь за свою жизнь. Но большая кошка просто сбежала. Чжоу отдышался, собираясь с мыслями, которые были безрадостными: по Пекину бегают пантера, которая может оказаться и не Сантаной, а сама Сантана непонятно куда пропала. Под кокаином. И при этом непонятно, что делать и куда бежать, не ловить же пантеру по дворам и не спрашивать ошалевших утренних прохожих, не пробежала ли тут черная кошечка размером с пони?

Чжоу снова закурил и вернулся в машину. Он заметил, что у него трясутся руки. Ещё и лунтао искал их с Сантаной, как бы не стал проверять, во сколько они вернулись. Следом Чжоу выругался себе под нос уже куда красноречивее, чем отреагировал на пантеру. Он взял телефон и на всякий случай набрал номер Сантаны. Её мобильник зазвонил у него в машине, видимо, выпал во время их активного отдыха. Черт. Чжоу закусил губу, затем набрал единственный номер, который, как ему казалось, мог оказаться полезным в этой ситуации. На том конце линии долго были слышны гудки, затем раздался сонный раздраженный голос наставника.

- Чего тебе? – Гунмао явно спал.

- Босс, тут такое дело... не знаю, как объяснить, - растерянно начал Чжоу.

- Диди, давай ты сейчас поймешь, на кой ты меня разбудил, сформулируешь мысли в слова, а лучше в связные предложения и после этого меня разбудишь? – Кот зевнул.

- Мэймэй, пропала. Или превратилась в пантеру. Цхао. Я не знаю, как это объяснить, - Чжоу неожиданно даже для себя повысил голову.

- Что ты нюхал? – устало спросил Гунмао.

- Снег, - честно признался Чжоу.

- И она? – уточнил фу шан шу.

- Угу. Босс, я не понимаю, что происходит, - в голосе Чжоу были слышны нотки подступавшей паники.

- Расплачься еще, - резко сказал Кот. – Мэймэй нанюхалась кокаина, превратилась в пантеру и гуляет по Пекину? Вы охренели?

- Я видел пантеру, она на меня рычала, потом убежала, и я не знаю, где мэймэй, её телефон остался здесь, - растерянно ответил Чжоу. – Правда.

- Кретины. Лунтао в курсе?

- Нет, но он нас искал утром, - Чжоу выбросил бычок в окно и закурил следующую сигарету.

- Цхао, - подвел итог вышесказанному Кот.

- Я не понимаю, что происходит, - снова повторил четыреста двадцать шестой.

- Я догадался, - проворчал Гунмао. – Ты где сейчас?

- Недалеко от второго кольца на севере, скинуть координаты? – Чжоу чуть оживился.

- Будь любезен. И жди меня.

Мао Чун

Новости были очень безрадостными. Кот собрался за десять минут, и вскоре уже с водителем приехал на то место, где стояла машина Чжоу. Парень ни черта не понимал, он и не мог понимать, в то время как Гунмао прекрасно представлял, какие проблемы начинались этим утром. Именно этого боялась Сантана. И нужно обладать куриными мозгами, чтобы нанюхаться при этом снега. Только что кто-то получил шикарный повод ещё для одной недели дежурств, на этот раз в Тяньдзине. Кот постучал в окно машины четыреста двадцать шестого.

- Вылезай, олух. Отдай ключи моему водителю, он отвезет твою машину. Забери свой телефон и телефон мэймэй. Тай ло не звонил?

Лунтао не знал о превращениях, и Гунмао не спешил ему об этом рассказывать. Как бы он ни доверял боссу, он не видел необходимости рассказывать ему такие подробности, раз тот не владел магией.

Чжоу выглядел, как ушибленный пыльным мешком по голове. Фу шан шу старался особо не показывать волнения, но не скрывал, что был в ярости.

Чжоу Мин

Гунмао приехал довольно быстро, но у Чжоу было достаточно времени на то, чтобы начать сходить с ума от всего происходящего. Он просто сосредоточился на приказе сидеть и ждать, и это помогало от желания бежать по следу пантеры и искать её по всему району. На всякий случай Чжоу включил радио, если вдруг о большой кошке заговорят в новостях, но пока все было тихо. Зато в полной мере разыгралась паника – где Сантана, что с ней, что сказать Кристиану, что ответить лунтао, если он позвонит.

- Здравствуйте, босс, - Чжоу послушно вышел из машины, забрав оба телефона, и отдал ключи водителю фу шан шу. – Не звонил.

Кот бесился, и в такие моменты Чжоу старался не попадаться ему на глаза, но сейчас выбора не было. Четыреста двадцать шестой убрал в кобуру свои пистолеты, затем посмотрел на остававшееся в машине оружие Сантаны и перевел

вопросительный взгляд на босса. Потом понял, что лучше задавать меньше глупых вопросов.

- Оставь Таурус на охране, - попросил он водителя.

Тот кивнул. Кажется, парень был рад, что ему не придется находиться рядом с разъяренным Гунмао.

Мао Чун

Чжоу было правильнее послать домой, чтобы не путался под ногами, но там он сойдет с ума, пытаюсь понять, что они с Сантаной натворили. У Кота чесались руки набить морду четыреста двадцать шестому, особенно когда, не углубляясь в методы дедукции, он заметил, что Сантана забыла свой телефон за водительским сиденьем, а вид у Чжоу был характерно помятый.

- Студенческая любовь, есть с кем, есть чем но негде? – фыркнул фу шан шу, указав Чжоу на частично заправленную за пояс майку. – Куда она побежала?

Кот понимал, что сейчас бессмысленно спрашивать о том, что произошло во время превращения. Чжоу ещё бы под кислотой посмотрел на эту занимательную сцену.

- Эй, мои ключи отдай, - он хлопнул ладонью по стеклу Форда, заметив, что его водитель собрался уезжать.

Парень опустил окно и смущенно протянул боссу ключи от джипа, но все равно получил отеческий подзатыльник до того, как успел поднять стекло обратно.

Чжоу Мин

- Туда, - Чжоу указал в сторону двора, где скрылась пантера, затем смущенно привел в порядок одежду.

Он знал, что сейчас лучше не говорить ничего лишнего, и даже догадывался, что Гунмао намного лучше него понимает, что случилось. Кот не только не списал все произошедшее на действие снега, но и тут же приехал разбираться на месте. Хотелось его об этом расспросить, но вряд ли он будет отвечать.

- Она сначала зарычала, потом прыгнула в сторону и убежала, и я почти сразу позвонил Вам, - пояснил Чжоу, стараясь не встречаться с наставником взглядом.

Интересно, что случится, когда пантеру увидят люди. Наверняка позовут полицию, в лучшем случае отправят в зоопарк, откуда её придется вытаскивать, о худших случаях думать не хотелось.

Мао Чун

Кот присел и коснулся ладонью асфальта. Он закрыл глаза, прислушиваясь к ощущениям. Бежать следом за кошкой ему казалось глупым, потому что так они её все равно не догонят. Спрашивать прохожих ещё глупее. Глупее этого только нюхать кокаин, когда не в состоянии себя контролировать. У Чжоу все ещё были

расширены зрачки и явно не только от страха. Если полиция начнет ловить пантеру, будут стрелять снотворным, не рассчитывая, что в нынешние аморальные времена даже пантеры на улицах Пекина бывают нанюхавшимися всякой дряни.

Пантера сначала топталась возле машины, неподалеку стоял Чжоу. Она испугалась, что-то он не то ей сказал. Назвал, только не по имени, а кличкой, вот и не отреагировала нормально. Гунмао смог почувствовать направление, в котором находилась пантера, и пока этого было достаточно, потому что они дали её приличную фору.

- Садись в машину. Только поведу я, - сказал фу шан шу.

Чжоу был немного похож на восковую фигуру. Реагировал плохо, соображал туго, не понимал вообще ничего, прям проще пристрелить, чтобы не мучился.

- Отомри! – рявкнул Гунмао, садясь в джип.

Чжоу Мин

Чжоу не понимал, что дальше делал Гунмао, но стоял и молчал, чтобы не отвлекать. Постепенно он догадался, что дело примерно в той же интуиции. Кот владеет магией? Впору пообещать себе больше никогда и ни при каких обстоятельствах не употреблять никакой дряни, иначе очень легко можно свихнуться. Впрочем, Чжоу сейчас уже очень сильно сомневался в своем психическом здоровье. В себя его привел оклик фу шан шу.

- Да, босс, - растерянно сказал четыреста двадцать шестой.

Он забрался в джип и потер виски – начинала болеть голова. Страх становился реальнее, затем превращался в липкий ужас, и сложно сказать, где тут следы снега, а где – естественная реакция на неадекватность всего происходящего. И бежать уже некуда и не к кому, нужно лишь верить, что Кот может помочь. Несмотря на то, что тот бесился, Чжоу был благодарен ему за то, что приехал и сейчас находился рядом. Его присутствие отрезвляло и внушало хоть какую-то уверенность. Но затем снова зазвонил телефон, и Чжоу вздрогнул, заметив, что определился номер лунтао. С мольбой во взгляде он посмотрел на фу шан шу.

Мао Чун

Казалось, что Чжоу готов расплакаться от страха и жалости к себе, только Кот мог помочь лишь в поисках Сантаны. Психотерапевт из него был так себе. Гунмао завел машину и поехал в ту сторону, где он чувствовал присутствие пантеры. Она была далеко, можно было выбирать любые дороги, по которым удобнее ехать, не обязательно преследовать её след в след.

- Цхао, - в который раз за это утро повторил Кот, посмотрев на телефон Чжоу.

Недоговаривать что-то лунтао было нормально, а вот врать – нет. Гунмао забрал у парня трубку и ответил на звонок сам, потому что был уверен в неадекватности Мина.

- Лао, это я. С этими уродами как-то не спится. Вы их по делу искали? Не дома, конечно. Да, приключения у них тут. Я разрулю, под мою ответственность, да. Надеюсь, ничего серьезного. Спасибо, - он чуть улыбнулся, услышав любимую фразу о том, что без необходимости самое большое начальство в дела людей Кота не лезет. – Что Чжоу сам не ответил? – Гунмао с сомнением посмотрел на четыреста двадцать шестого. – Стремно ему, - фу шан шу снова усмехнулся. – Хорошо, я отзвонюсь. Счастливо.

Гунмао вернул Чжоу его телефон и прибавил скорость, не став ничего комментировать.

Чжоу Мин

- Спасибо, - негромко сказал Чжоу, когда Кот вернул ему телефон.

Он понял, что Гунмао не стал посвящать лунтао в подробности произошедшего. И стало совестно за то, что сейчас фу шан шу подставлялся сам, если Сантану они не найдут или с ней что-нибудь случится.

- Босс, она ведь правда превратилась в пантеру? – все же спросил Чжоу, не глядя в сторону Кота.

Сейчас этот вопрос волновал его не меньше всех остальных. Это было невероятным, но никаких других объяснений тому, что случилось, найти не удавалось. Чжоу боялся, что в ответ Кот просто отшутится или снова скажет что-то насчет кокаина. Если бы те девицы не вернулись сами, без снега их было бы не вернуть. Но глупое объяснение в этой ситуации. Ещё глупее, что он позволил все это Сантане, зная, что у неё подобного опыта не было.

Мао Чун

- Не за что. Мне не нравится, что из-за вас я должен что-то скрывать от тай ло. Потому что когда кто-то себя ведет как идиот, мне приходится выгораживать его задницу перед большим боссом. И каждый раз я тщетно надеюсь, что в ответ на это вы начнете думать, - проворчал Гунмао.

На вопрос он ответил не сразу, потому что говорить и следить за направлением было непросто. Ощущение, что пантера находится впереди, становилось то четким, то пропадало вовсе, и тогда приходилось замолкать и ловить его заново. Времени было очень мало, они должны найти пантеру до того, как её будет ловить вся Северная Столица.

- Правда, - в итоге все же сказал Кот. – Ты сможешь это принять?

Сантана очень боялась превратиться при Чжоу. Она боялась на него напасть, но ещё непонятно, как Мин сможет смириться с тем, что живет с оборотнем. Гунмао помнил свой шок, когда при нем превратилась Цирилла, но там вопрос решился сам собой. Кошка говорила, что звериный облик есть у всех, но Чжоу вряд ли кто-то из кошачьих, да и вряд ли откроет в себе эту способность в обозримом будущем.

Чжоу Мин

На отповедь Чжоу отреагировал спокойно. Не первый раз слышал, да и сам прекрасно знал, что Гунмао старается не говорить лунтао о промахах своих людей. А вот ответ и встречный вопрос заставили Чжоу сильно задуматься. Он любил Сантану. Ту Сантану, которую он знал. Ему казалось, что он её хорошо знает, несмотря на все её способности. Но он и представить себе не мог, что его женщина может оказаться пантерой. Почему она рычала? Злилась, хотела напасть? Но ведь не напала.

- Что будет дальше? Кто она? – спросил Чжоу, не сомневаясь, что Гунмао знает ответ. – Она ведь все равно человек?

Казалось, что земля уходит из-под ног, стоило лишь попытаться самому ответить на эти вопросы. Чжоу был готов поверить во что угодно, и при этом панически боялся, что на этом закончится вся та жизнь, к которой он привык. Он вспоминал десятки и сотни моментов, в которых в его памяти отпечатались их с Сантаной отношения, и сейчас он не мог понять, почему та пантера, которую он сегодня видел – это его мэймэй. Та женщина, которую он любил всем сердцем, больше жизни. Которую он боялся потерять, без которой он не мог быть собой.

Мао Чун

- Человек, такой же как я или ты, - ответил Кот. – Она научится контролировать эту пантеру, но я не могу сказать, когда. Особенно если ты будешь давать ей всякую дрянь, - добавил он чуть раздраженно.

Гунмао не хотел рассказывать Чжоу о своем зверином облике, но и не знал, как объяснить ему все так, чтобы он понял и поверил. Не хватало ещё, чтобы он начал шарахаться от Сантаны, что будет опасно как для двух трехзначных номеров, так и для всей семьи.

- Внутри каждого человека есть зверь, у каждого он свой, - сказал Кот. – Может быть, когда-нибудь ты превратишься в какую-нибудь хрень, и тебя придется точно также ловить по всему Пекину. Выхухоль, свинью, дятла... Чжоу, она останется самой собой. Но ей понадобится твоя помощь. То, что она – ведьма, маг, называй как хочешь, не делает её сильнее, чем тебе может показаться. Ты её испугался, а она, думаю, испугалась ещё сильнее. И тебе сейчас нужно думать не о том, во что на досуге может превращаться женщина, с которой ты спишь, и какой ты из-за этого несчастный, а о том, как ей помочь.

Гунмао свернул на одну из боковых улиц, объезжая пробку. Сейчас он все увереннее чувствовал, что они движутся в правильном направлении.

- И для начала запомни. Как бы ты её ни называл обычно, в облике пантеры она сейчас поймет только свое имя. Не мэймэй, не кисонька, зайнька, а Сантана. Если бы ты назвал её так сразу, сейчас бы не пришлось её искать, - назидательно объяснил Гунмао.

Чжоу Мин

Неизвестно, откуда Гунмао столько всего знал об этих превращениях, но Чжоу ему верил и с жадностью ловил каждое его слово. Он почувствовал себя пристыженным, когда услышал упреки в свой адрес. Он даже не подумал о том, что пантера, то есть Сантана, тоже могла испугаться, и из-за этого могла злиться. Она рычала, когда он называл её «мэймэй», может, потому что хотела услышать свое имя? И почему Кот знает даже об этом? Чжоу внимательно посмотрел на фу шан шу. Внезапная догадка заставила его чуть прищуриться, но он не стал задавать лишние вопросы. Даже если Гунмао знает об этой способности потому, что владеет ей сам, это не повод его расспрашивать о том, что он не хочет рассказывать сам. Просто повезло, что Чжоу позвонил именно ему, а не лунтао.

- Спасибо, я запомню, - пообещал Чжоу.

Он обернулся к окну и стал всматриваться, надеясь, что где-то увидит пробегающую между домов черную пантеру. Ей страшно, возможно, она вообще не понимает, что происходит, и где она находится. Чжоу было стыдно за то, что до этой отповеди, полученной от Гунмао, он считал главным пострадавшим в этой ситуации себя любимого, а не Сантану, которой нужна его помощь. Его Сантану, которая остается самой собой, но попала в очень серьезные неприятности.

Сантана Ривера

Черная кошка скрылась во дворах. Она не знала где оказалась, не знала куда ей бежать и, что самое страшное, не имела ни малейшего понятия где ее дом, где она будет в безопасности. На улице появлялись люди, их было все больше и говорили они на странном языке. В прошлый раз, когда она вырвалась из заточения, все было родным и знакомым, пусть и пришлось перегрызть парочку глоток. Но то были ублюдки, а сейчас просто люди, которые наверняка искренне ее испугаются. Да ей самой страшно.

Большая черная кошка. Была бы ночь на дворе, ей было бы проще не отсвечивать на улице, но сейчас уже было утро и людей на улице с каждой минутой становилось все больше. Она больше не бежала - приходилось красться, чтобы ее не заметили и на нее не напали. Но она была в панике, потому что не имела ни малейшего представления куда ей идти. Было какое-то смутное ощущение того, что ее кто-то ждет дома, кто-то за нее волнуется и, наверное, ищет. Но кто? И где этот дом?

Большим черным кошкам место в саваннах. Или больших лесах. Но никак не в больших шумных городах, где много людей, которым наверняка захочется получить ее шкуру. Но чем дальше она бежала, тем больше ей казалось, что она попала в джунгли, каменные джунгли. Она вышла к большой дороге, по которой уже носилась куча машин, сунула было свой нос на шумную улицу, но снова скрылась во дворах, где было не так много народу, где можно было спрятаться в какой-нибудь кусте или пристройке и не попадаться на глаза никому. Было страшно, очень страшно, потому что она совершенно не понимала что надо сейчас делать. Она уже пробежала достаточно, чтобы надеяться на то, что эти страшные джунгли станут нормальной средой ее естественного обитания.

Пантера прокралась меж домами и снова сунула свой нос к дороге. Ей казалось правильным, что ее туда тянет, значит, где-то там ее дом из которого ее увезли. Но

перебежать дорогу и не нарваться на людей с ружьями, которые охотятся на нее, казалось невозможной задачей. Хищница обошла двор по периметру и забралась на крышу небольшой постройки. Там она сумела немного расслабиться, потому что рядом людей не было, а если вдруг кто-то сюда решит полезть, то это будет достаточно громко, чтобы она вовремя среагировала. Только кошки умеют бесшумно передвигаться там, где другим это сделать нереально. Пантера улеглась в тени какой-то большой штуковины и сладко зевнула. Ей надо было подумать как быть дальше. И что это был за человек, который называл ее странным словом, которое показалось знакомо. И он был знаком.

Сантана Ривера

Бразильянка открыла глаза и не поняла где она находится. Последнее, что она помнила - страшная боль, сковавшая тело, так вырывалась пантера. Она резко обернулась, но не увидела ни Чжоу, ни машину, вообще ничего знакомого не было. Все мышцы неприятно тянуло, а догадка, словно страшный сон, пришла сама. Она не сумела удержать хищницу. Но, черт возьми, она совершенно не помнит о том, что именно произошло. Вдруг она покалечила Чжоу? Эта мысль испугала ее еще сильнее, чем то, что она только что была пантерой, которая, кстати, казалась спокойно и довольной прошедшей прогулкой.

Ривера огляделась вокруг: какая-то крыша, куда она, естественно, хрен знает как попала. Но в голове сейчас была лишь одна мысль - найти телефон и позвонить? Но кому? Чжоу? Гунмао? По-хорошему, ей надо убираться из города на ближайшем рейсе в сторону Лхасы. Но нужны документы, нужно как-то предупредить Чжоу... Черт возьми, что она могла с ним сделать, когда превратилась?

- Прости, - прошептала девушка, сильнее сжимая саму себя руками. Было, черт возьми, очень страшно. Очень.

Минут с десять она просто сидела на этой крыше и пыталась вспомнить хоть что-нибудь, но с каждой попыткой ей казалось, что произошло что-то ужасное. Она сумела заставить себя подняться, вытереть слезы и нормально осмотреться. Всего лишь крыша небольшой технической постройки во дворах. Найдя лестницу, девушка спустилась вниз, хотя сделать это оказалось гораздо сложнее, чем можно было себе представить, потому как тело не желало слушаться, а руки тряслись так, словно... Черт его знает с чем можно было это сравнить. Бразильянка огляделась по сторонам, сумела различить шум проезжавших мимо машин, и направилась в ту сторону. Улица, на которую она вышла, оказалась знакомой - на другой стороне располагался ресторанчик Вонга, тот самый, где она впервые встретилась с Гунмао, когда Чжоу решил взять ее к себе в команду. Наверное, это сейчас было лучшим местом, где можно было бы просто посидеть и привести хоть в какой-либо порядок мысли. И позвонить.

Девушка нашла переход на другую сторону, поэтому уже через несколько минут она подходила к дверям Юйлуна. Молча кивнув стоявшим на входе ребятам, она увидела в конце зала Вонга, который уже направился к ней, чтобы проводить в отдельную комнату. Оказавшись в отдельном кабинете, она попросила принести ей телефон, но даже когда на столе оказались какие-то блюда и чай, она поняла, что уже давно сидит в одном

положении, словно в оцепенении, и не может заставить себя пошевелиться. Потому что страшно.

- Принеси, пожалуйста, что-нибудь покрепче, - попросила она приветливого хозяина заведения, который поставил перед ней чашку с уже налитым чаем. Она знала, что совмещает наркотики и алкоголь нельзя, даже не была уверена в том, что сможет без отвращения смотреть на этот самый алкоголь, но ей хотелось, чтобы хоть что-то сейчас могло немного привести ее в порядок. Ей было слишком страшно звонить Чжоу, потому что она боялась, что его больше нет, боялась звонить Гунмао, потому что он ее точно убьет за Чжоу и за то, что не сумела сдержать себя. Но не звонить же Крису, который еще не вернулся из поездки с классом. А без него в Линь Ян Шо она поехать не может. Страшно, черт подери, как же ей сейчас было страшно.

Мао Чун

След пантеры пропал. Гунмао остановил машину и припарковался на обочине, включив аварийку. Он не сразу понял, что произошло, потому что зверь был совсем рядом и не мог сбежать так быстро. Но и вряд ли произошло что-то страшное, Кот был уверен, что почувствовал бы выстрел или что-то подобное. Он закрыл глаза, затем увидел образ Сантаны-человека.

- Она превратилась обратно и находится где-то рядом, - пояснил он Чжоу, догадываясь, что тот успел снова перепугаться.

Кот посмотрел по сторонам. Они находились неподалеку от «Веселого квартала», где мэймэй отлично ориентировалась. До Ванцзы была пара кварталов, но она не там, она где-то в стороне. Гунмао снова выехал на дорогу и проехал в сторону Нефритового дракона, ничего не говоря Чжоу – слишком сложно было сейчас цепляться за образы, он доверял уже призрачной интуиции, а не четкому ощущению.

Чем ближе они были к Юйлуну, тем четче он чувствовал, что не ошибся. Кажется, кому-то сегодня здорово повезло. Только странно, что Вон не позвонил сразу. Кот поставил машину напротив заведения.

- Она внутри. Забери её, и я, так уж и быть, подброшу вас до дома, - сказал он Чжоу, закуривая.

Чжоу Мин

Черт его знает, откуда Гунмао все это знал, но Чжоу доверял его интуиции. Он снова поблагодарил Кота, затем буквально выбежал из машины и даже попытался пререкаться с охранниками, которые просили его оставить оружие. О стволах четырехста двадцать шестой благополучно забыл.

- Чего это тебе не спится в такую рань? – с добродушной усмешкой спросил Вон, выходя ему на встречу.

- Мэймэй у тебя? – напугано спросил Чжоу.

Тот молча указал на дверь отдельного кабинета и вернулся за стойку, а Чжоу пошел в кабинет. Он немного боялся этой встречи, но желание убедиться, что с Сантаной

все в порядке, было намного сильнее. Она сидела за столом и вид у неё был, как и предсказывал Кот, сильно напуганным.

- Мэймэй, - окликнул её Чжоу, не став сразу подходить ближе

Сантана Ривера

Вонг, кажется, принес виски, но ничего не говорил. В прошлый раз он позвонил Чжоу, чтобы сказать, что его подопечная сидит у него, но сейчас она Чжоу не подчинялась. Да и мало ли что могло ее заставить в такую рань оказаться в Нефритовом Драконе. Но Ривера находилась все в том же оцепенении, ее пробивала мелкая дрожь, в пальцы настолько сильно впились в собственные бока, что обещали там появление синяков.

Снова этот голос, который назвал ее этим странным именем. Мэймэй. Почему мэймэй, а не Сантана? Или ей это показалось. Ей показалось, что она слышит Чжоу, чей голос звучит необычно, а во взгляде читается испуг, к тому же, выглядит он тоже иначе. Нет, сейчас голос звучал реальнее. Она повернула голову и встретила взглядом с четыреста двадцать шестым. Он жив, она не причинила ему вреда. Но он ее боится. Черт возьми, она сама умудрилась все испортить. Надо было сразу послушать совет Гунмао и свалить в монастырь. Сейчас уже поздно.

- Прости, что не сказала, - сейчас ей казалось, что он будет злиться на нее. Они друг другу не врали, так повелось, просто не договаривали, если было необходимо, но в этот раз, наверное, надо было сказать. Но как рассказать о том, чего сам до конца не понимаешь и чего сам не боишься? - Я тебя не задела? - она снова перевела взгляд на стол, глядя на то как остатки пара испаряются с поверхности чая. Было страшно.

Чжоу Мин

Чжоу подошел к Сантане и обнял её за плечи. Он не знал, что бы изменилось, если бы она попробовала ему рассказать, что может превращаться в пантеру. Скорее всего, он бы ей просто не поверил.

- Не задела, - Чжоу улыбнулся. — Я должен был сразу тебя по имени позвать, мне Гунмао все объяснил. И не должен был давать тебе снег. Прости. Ты испугалась?

Сейчас оцепенение постепенно проходило, потому что перед ним снова была та Сантана, которую он знал, а её превращение все больше было похоже на странное наваждение, оставшееся позади, как страшный сон.

В кабинете был телевизор, на который Чжоу только сейчас обратил внимание. Весь Пекин взволнован новостью о том, что по городу бегает дикая пантера. Руководство зоопарка заявило, что у них никто не сбегал, возможно, зверь жил у кого-то в качестве домашнего питомца. Теперь пантеру ищут, тех, кто её видел, просят срочно сообщить полиции. Даже обещают, что ничего плохого пантере не сделают, только сдадут в зоопарк, где её точно будет комфортнее, чем в чьей-то квартире. Услышав все это, Чжоу невольно рассмеялся.

- Поздравляю, первый раз за то время, что ты в семье, тебя ищет вся полиция

города, - сказал Чжоу, затем поцеловал девушку в щеку. – Поехали домой?

Сантана Ривера

С Чжоу все было в порядке, но бразильянка никак не могла хоть немного расслабиться. Чуть легче стало лишь когда молодой человек чуть приобнял ее за плечи. Рядом с ним всегда легче, даже сейчас, когда так страшно. Сантана чуть приобняла его и уткнулась носом ему в шею, перебравшись к нему на колени. Словно маленький ребенок, она сейчас искала защиты в его объятьях от самой же себя.

- Обними меня крепко-крепко, пожалуйста, - прошептала она, - до хруста в ребрах.

Чжоу над чем-то рассмеялся, а потом поздравил ее с тем, что ее разыскивают по всему городу. Забавно, конечно, ведь она как-то больше привыкла к тому, что это она по городу за кем-то носится. И, честное слово, хорошо, что разыскивают пантеру, а не ее южно-американскую физиономию.

- Хочешь сдать меня в зоопарк? - пробубнила девушка. - я согласна ехать только домой. Я очень устала...

Чжоу Мин

Чжоу помог Сантане подняться из-за стола, затем, подчиняясь её просьбе, крепко обнял девушку, уткнувшись лицом в её волосы. Как же она перепугалась, и каким дураком он был, что не понял этого сразу. Чжоу провел рукой по спине девушки, не став сразу отвечать на её вопрос. Он хотел, чтобы Сантана почувствовала, что он рядом, и что он готов ей помогать.

- Я не буду сдавать тебя в зоопарк, - он улыбнулся. – Я хочу, чтобы моя пантера жила у меня дома, - Чжоу коснулся губами скулы девушки. – Поехали, Кот ждет нас у входа.

Стоило лишь подумать, что могло произойти, и Чжоу понимал, как сильно им сегодня повезло. Как минимум, что Сантана сама смогла добраться сюда до того, как кто-то смог поймать бегавшую по городу пантеру. Кажется, она плохо запомнила, что с ней происходило, иначе бы не стала спрашивать, задела она его или нет. Пантера на него не нападала, скорее предупреждала о чем-то.

Чжоу положил на стол пару купюр на чай Вонгу, хоть здесь и не было принято, чтобы братья платили за еду в Юйлуне. После этого он достал из кармана телефон Сантаны и отдал его ей.

- Постарайся больше не теряться, - сказал Чжоу, улыбнувшись.

Сантана Ривера

Бразильянка снова улыбнулась, но в этот раз как-то более живо. Такая ее популярность - это, наверное, забавно, что за ней-пантерой охотится весь город.

- Спасибо, что приехал за мной, - она нежно коснулась губами его шеи. - Мне было

очень страшно... Зато теперь Гунмао будет на меня ругаться, - она улыбнулась, - Он мне сразу сказал, что это дурацкая идея с дежурствами... Сразу надо было ехать в Линь Ян Шо...

Она обняла Мина за талию, крепко прижавшись к его боку. С ним она чувствовала себя как за каменной стеной. И даже гнев фу шан шу сейчас казался неко забавной игрой. Ну ладно, возможный гнев фу шан шу. Она убрала мобильный в задний карман джинсов и снова улыбнулась. Наверере, даже в зверином облике она не могла сделать больно любимому человеку.

Чжоу Мин

- Я не думаю, что он сейчас будет на тебя ругаться, - сказал Чжоу.

Он не стал уточнять, что ему самому уже за все влетело. Наверное, без снега Сантане было бы намного проще справиться с её внутренним зверем, и тут он сам уже был виноват, что позволил девушке прибегнуть к допингу. Зато стало понятно, почему мэймэй получила эту неделю дежурств, и откуда Гунмао столько всего знал. Просто почему-то никто не счел нужным объяснить это все ему, хотя бы для того, чтобы он был осторожнее.

Чжоу вывел Сантану из Юйлуна и подошел с ней к машине Кота, который, как и обещал, их дождался. Вид у начальства был сонный и недовольный, иного от него ожидать и не стоило. В это время Гунмао обычно спит, а не решает вопросы своих подчиненных, но Чжоу сомневался, что смог бы сейчас обойтись без его помощи.

Мао Чун

Ребята вышли удивительно быстро. В обнимку, пристыженные, напуганные, но, вроде, начавшие приходить в себя. Кот устало зевнул и выбросил в окно бычок. Он уже позвонил лунтао и сказал, что в Сантаной и Чжоу все в порядке, просто идиоты. Лунтао решил, что все дело в кокаине, потому велел Коту внимательнее следить за людьми, но подробностей выяснять не стал. Он был догадлив, как обычно.

- Доброе утро, мэймэй, - фу шан шу мельком посмотрел на девушку. — Раз все живы-здоровы, три дня даю вам отоспаться, потом пакуете чемоданы и на неделю в Тяньдзинь. И слышать сейчас не хочу, что кто-то будет брать всю вину на себя и вызовется работать один.

Все же хорошо, что в городе нынче спокойно. Когда ещё два трехзначных номера смогут две недели подряд караулить бордели вместо того, чтобы заниматься своими основными обязанностями? Лунтао это решение одобрит, хоть он и не знает подробностей, лучше предвосхитить его праведный гнев и сплавить ребят с глаз долой, пока все не забудется.

Сантана Ривера

Ругаться-то он и не будет, зато мозги жрать он горазд. Да и в любом случае найдет повод отыгаться за то, что его разбудили в такую рань. Сделав глубокий вдох и морально готовясь быть еще более раздавленной, она забралась на заднее сидение тонированного внедорожника.

- Доброе утро, босс, - она чуть смущенно перевела взгляд в окно. Надо сейчас договориться о том, что она все-таки слетает на Тибет, чтобы подобных ситуаций не возникало. Но тут их успели обрадовать. Тяньдзинь. Или как его там. Это, кажется, тот самый порт. Твою мать. - Кристиана к себе возьмете на это время? - чуть язвительно поинтересовалась бразильянка. Гунмао, черт его за ногу, прекрасно знает, что с ней было, но тут еще решил наказать. - Семья кошачьих же не будет против миролюбивой собаки, правда?

Чжоу Мин

Возражать было бесполезно, поэтому Чжоу лишь кивнул, услышав приговор. Неделя в Тяньджине – это редкая честь даже за серьезные проступки. Но тут Сантана начала говорить, причем, кажется, не только нарвалась, но и сказала что-то такое, чего ему слышать точно не стоило. Чжоу чуть толкнул девушку коленом, чувствуя, что наговорила она много лишнего. Снег её явно ещё не отпустил, а Гунмао был в ярости.

- Да, босс, мы поедem, - поспешил согласиться Чжоу, затем многозначительно посмотрел на Сантану.

Что-то сейчас будет. Кот был человеком в глубине души добрым, но предпочитавшим с этим не палиться, особенно с учетом всех событий сегодняшнего дня. Он приехал рано утром искать Сантану, прикрыл их перед лунтао, согласился ещё и довезти до дома, но его терпение очень ограничено. Чжоу нервно закусил губу и даже не решился закурить.

Мао Чун

- Конечно, Чжоу, поедете, - чуть резче сказал Кот. – Мэймэй, я тебя плохо слышу. Снег не отпустил? – он посмотрел на девушку в зеркало заднего вида.

Кристиана можно было оставить с няней или с кем-то из братьев, его присутствие в городе не должно было стать для Сантаны индульгенцией. Она же придумала, куда его деть, пока они с Чжоу дежурили по её собственной прихоти, что, кстати, ни к чему хорошему не привело.

- Некуда деть Кристиана – берите его с собой. Китайский выучит там на ура. И предупреждаю в первый и последний раз на тему кошачьих, собачьих и прочего зоопарка – твои догадки должны томиться в твоей несветлой голове, будешь чесать языком – наша дружба окажется под серьезной угрозой. А для тебя и твоей группы поддержки это опасно. Вопросы?

Как-то странно мэймэй осмелела после того, как устроила этот цирк на весь город. Гунмао знал, что у неё бывали проблемы с дисциплиной, но сейчас это уже не лезло ни в какие рамки.

- Вам обоим лучше не попадаться в ближайшее время на глаза лунтао, причем по уважительной причине, а у меня все меньше желания вас перед ним выгораживать. С удовольствием послушаю, как вы будете ему рассказывать о том, как себя ведут пантеры под кокаином.

Сантана Ривера

Язык мой - враг мой. Вот уж что правда, то правда. Сантана поняла, что сболтнула лишнего лишь когда уже закрыла рот. Да и Чжоу так красиво пнул ее, что ей даже подумалось, что лучше бы ее забрали в зоопарк. У тебя могут быть сколько угодно хорошие отношения с начальством, но как дело доходит до наказания, то все равны. Только вот она совершенно не понимала почему наказывают, когда ей надо учиться? Он бы еще тогда Чжоу наказал, когда они его раненым нашли в какой-то клоаке. Разбудили слишком рано? Она бы, честно говоря, могла бы сейчас поскандальить, только вот смысл нарываться и портить отношения? Она была бы полной дурой, если бы сейчас не заткнула свою гордыню и не заставила бы себя замолчать, опустив голову. Ей не по нраву такое отношение к себе, не того она полета птица, чтобы так к ней относились, но сейчас она в пекинской триаде, где права голоса ей никто еще не давал.

- Простите, босс... Такого больше не повторится. - она повернулась к окну и устало закрыла глаза. В голове был туман, и она не была уверена в том, что сможет сразу заснуть. Как же, черт возьми, хотелось сейчас забыться...

Чжоу Мин

Пока Кот отчитывал Сантану, Чжоу взял девушку за руку, просто чтобы показать, что он все равно рядом. Гунмао обошелся угрозами и строгими предупреждениями, хотя припомнил ещё и звонок лунтао. Хорошо, что не увеличил срок ссылки, пока рекордом был месяц за попытку бунта. Такие вещи наказываются строже всего.

Чжоу все же закурил, когда они отъехали от Юйлуна и направились в сторону их района. Ему было не по себе после всего произошедшего, плюс дико неприятно оказываться между боссом и Сантаной, потому что нельзя открыто поддержать ни одну из сторон. Мэймэй была первой женщиной, чьи интересы он мог ставить если не выше, то на равнее с волей Гунмао. Это могло грозить серьезными неприятностями, если она не поймет.

Говорить было бессмысленно, поэтому Чжоу по привычке молчал, лениво разглядывая пейзаж за окном. Он знал, что ещё долго не уснет, потому что снег так быстро не отпускает, только первая эйфория проходит минут за сорок. Потом начинается отходняк, и чем чаще употребляешь снег, тем он тяжелее. Хотелось надеяться, что Сантане будет проще.

Мао Чун

- Сразу бы так, - проворчал Кот.

Он выехал на второе кольцо, на котором сейчас уже собралась утренняя пробка, которая, особо не меняясь, превратится в дневную, затем в вечернюю. Гунмао выругался, резко объезжая каких-то олухов, которые столкнулись среди трассы, затем стал перестраиваться, заметив небольшое место в плотном потоке. Пробки его бесили, поэтому он не любил водить машину сам. Только Чжоу сейчас не казался достаточно адекватным, чтобы по старой памяти пускать его за руль.

- В Тяньцзине, мэймэй, все время будь рядом с Чжоу, особенно если не будешь в себе уверена. Мне нахрен не надо, чтобы полиция ещё и там начала искать дикую пантеру, гуляющую по городу. И никакого допинга серьезнее кофе, раз не умеете с ним обращаться.

Кот свернул на дорогу, которая вела к парку Житань, здесь движение было более свободным.

- К кому из вас едем? – уточнил Гунмао, продолжая великодушно исполнять роль водителя.

Сантана Ривера

Бразильянка устало вздохнула, но больше ничего говорить не стала. Черт его знает что еще не понравится фу шан шу из ее слов. Она, как показывает практика, вечно что-то не то говорит, судя по реакции окружающих, но объясняют редко. Она, черт возьми, не китаянка, слава богу, чтобы быть такой как все. В конце концов, она не просила ставить ее трехзначным номером. Оставалась бы под командованием Чжоу, или перевели бы ее к кому-нибудь другому... Менять взрослого человека бесполезно. Она и без того постоянно приспосабливается к местной жизни. Родной дом, мать вашу, оставила на другом конце земли, брату столько неудобств доставила... Но она знала на что шла. Все это было ради человека, которого она любит ничуть не меньше, чем родного брата. Ради Чжоу, который сейчас был рядом с ней и держал за руку, чтобы поддержать.

- Ммм... - девушка взглянула на Чжоу, когда Гунмао задал свой вопрос. Хотелось просто попасть домой. У него дома был свой, такой особенный уют. У нее дома есть еще ребенок, который сегодня должен вернуться... - К Чжоу, - спокойно ответила бразильянка. - Спасибо.

Ей надо учиться держать себя в руках. В первую очередь ради Чжоу и Кристиана, ради того, чтобы не нажить им проблем. Ради этого гордыню можно заткнуть. Заткнуть и почувствовать себя безвольной куклой.

Чжоу Мин

- Спасибо, босс, - сказал Чжоу следом за Сантаной.

Он чувствовал себя довольно паршиво, потому что все сегодняшние неприятности укладывались на плодородную почву настроения, обратного эйфории. Внешне это выражалось лишь в том, что он был более мрачным и молчаливым, чем обычно.

Перед тем, как выйти из машины, Чжоу посмотрел на наставника. Тот, конечно, злился, но не отказал в помощи. И черт с ними, с дежурствами в порту. Просто там быть неприятно, но лучше, чем в перестрелках.

- Спасибо, что помогли, - негромко сказал он Коту, затем вежливо поклонился. – Пойдем, - сказал он, обращаясь уже к Сантане.

Кристиан весь день будет в школе, затем в спортивной секции, и Чжоу был рад, что мэймэй решила идти к нему домой. Нужно ещё не забыть забрать с охраны её

оружие и ключи от машины.

Мао Чун

- Валите уже, - отмахнулся Кот. – Мэймэй, ближайшие часов двенадцать у тебя будет время подумать, все ли хорошо, что тебе предлагает Чжоу.

Что-то подсказывало фу шан шу, что, несмотря на латиноамериканское происхождение, Сантана уступала братьям в опыте употребления всякой дряни. Он именно этим объяснял её попытки пререкаться – не знала, как действует чудо-снег и в чем нужно себя контролировать. Причем зацепило её серьезно: зрачки были до сих пор расширены, а успокаиваться она начала только что. Кому-то повезло ещё и в том, что не пришлось везти Сантану к Сину. Нужно будет при случае рассказать мэймэй поучительную историю, за что Чжэнь выгнали из триады Высочества.

Гунмао попрощался с Чжоу и Сантаной и поехал домой, надеясь, что сегодня его дергать не будут. Лунтао не собирался, но, как выяснилось, и помимо лунтао в городе достаточно товарищей, которые могут придумать работу для фу шан шу.

Сантана Ривера

Девушка вышла из машины, чуть поклонилась начальству и молча направилась к подъезду, где находилась квартира Чжоу. Она мельком глянула на соседний дом, где находилась ее квартира, но подавила желание сбежать нахрен. Во-первых, она сейчас не была уверена, что ей стоит оставаться одной, во-вторых, рядом с Мином было как-то морально легче, да и в-третьих, совершенно не хотелось, чтобы Крис, приехав с длительной экскурсии, когда не был в городе почти неделю, увидел ее в таком состоянии. Не для того она забрала его из Рио или с Тибета, чтобы он наблюдал за сестрой, у которой отходняк после вынужденного приема дозы снега, которая, как выяснилось позже, была не нужна.

Ривера вошла в подъезд и сразу прошла к двери, за которой скрывалась нужная квартира. Ей просто хотелось быстрее оказаться вдали от людей, чтобы не надо было думать о репутации и о том, что она как-то неправильно держит спину. Просто упасть где-нибудь, например, в кресло или постель, и не шевелиться, пытаясь заснуть.
